

Крупнейшая в мире сеть, носящая название «Глобальная сеть», переросла слово «глобальная» пять лет назад. На восточном побережье Тихого океана был возведен космический лифт до станции на геостационарной орбите. К Сети оказались подключены и многочисленные базы на Луне; так что любой, кто пожелает, может нырнуть из дома и прогуляться по поверхности Луны в реальном времени.

Разумеется, существует огромное количество других сетей. Страны и корпорации с собственными крупномасштабными закрытыми сетями, школы и дома со своими локальными сетями, частные сети и много чего еще. Если бы можно было видеть сигналы, проходящие внутри сетей, весь мир был бы окутан тончайшей паутиной белого сияния.

По сравнению со всем этим сеть в комнате Харуюки Ариты была ничтожно мала, но для самого Харуюки она имела колоссальное значение.

— ...Т-так я подключаюсь, Тию, — тихо сообщил он. Тию, то есть Тиюри Курасима, ответила без намека на напряжение в голосе:

— Чего ты такой торжественный. Давай уже быстрее.

Мы с ней на разных волнах.

Со стоном в душе Харуюки воткнул штекер, который держал левой рукой, в разъем на своем нейролинкере

Тут же в центре его поля зрения возникли два предупреждающих сообщения о проводном соединении, затем исчезли.

Из сиреневого нейролинкера сидящей на кровати Тиюри влево и вправо тянулись два XSB-кабеля. Один из них был подсоединен к сидящему на полу Харуюки. Другой — к Таку, то есть к Такуму Маюдзуми, сидящему в плетеном кресле.

Вообще-то это соединение не должно было бы вызывать такого напряжения. Нет, в первую очередь —

— ...Тебе в принципе незачем ко мне подсоединяться... — пожаловался Харуюки, но кошачий взгляд Тиюри тут же его заткнул.

— Нет. Если установка от Так-куна не получится, мы попробуем копию Хару. Ты мне обещал. И я тебя не отпущу

— ...Ладно, — кивнул он и покосился вправо. Такуму вернул смущенную улыбку и подтянул к переносице дужку очков без оправы.

Харуюки, Тиюри и Такуму родились в одном и том же году и жили в большом жилом доме в южном Козндзи; потому и дружили они с раннего детства.

Они играли вместе, иногда по-глупому ссорились, но после мирились. Прекратилось это три года назад — когда им всем было по 11 лет, Тиюри и Такуму начали встречаться, а Харуюки отодвинулся в сторонку. Один угол некогда равностороннего треугольника все дальше отдалялся от двух других, и треугольник стал равнобедренным.

Однако в прошлом году произошло нечто, после чего отношения троицы вернулись к прежнему состоянию; однако даже полгода спустя равновесие оставалось довольно хрупким.

Что до Харуюки — он желал, чтобы все быстренько всё забыли и помирились. Однако Такуму, из-за которого то происшествие и случилось, до сих пор грыз себя. Сам он сейчас никаких активных действий не предпринимал, и потому стороны треугольника день за днем то сдвигались, то раздвигались обратно. Как сейчас — неровно покачивающиеся кабели между тремя нейролинкерами.

— Ну что, ты готова, Ти-тян? — мягко, не выдавая своих чувств, спросил Такуму.

Тиюри кивнула — короткие волосы колыхнулись — и обхватила руками колени, выглядывающие из-под юбки.

Такуму тоже кивнул, и его длинные пальцы затанцевали в воздухе — он манипулировал с виртуальным рабочим столом, видимым лишь ему. Наконец его средний палец нажал на файл, и на белом красивом лице появилось нерешительное выражение.

— ...Ти-тян. Хочу в последний раз предупредить... «Брэйн Бёрст», который я тебе сейчас отправлю, — это игра, но в то же время не игра. В обмен на кучу возможностей, удовольствия и восторга она потребует от тебя серьезной компенсации. Когда-нибудь... ты можешь пожалеть об этом.

Эти слова в точности отражали беспокойство, царящее в сердце Харуюки.

После установки таинственного приложения под названием «Brain Burst» люди приобретают способность «ускоряться»; себя они зовут Бёрст-линкерами. К прежней жизни после этого возврата нет. Полностью захваченные паутиной ускоренного мира, они, чтобы и дальше оставаться в ней, должны непрерывно участвовать в дуэлях. Иногда это давление искажает личность человека. Тот случай, когда Такуму поместил бэкдор в нейролинкер Тиюри и тем самым поставил под угрозу дружбу, как раз и случился из-за того, что его страх лишиться ускорения разросся до предела.

Однако Тиюри, поливаемая обеспокоенными взглядами с обеих сторон, в ответ надула щеки и резко заявила:

— Значит, так! Я хочу стать этим Бёрст-как-его-там вовсе не потому, что хочу ускоряться, и тем более не хочу, чтобы эта семпай ходила к нам в дом! Я просто терпеть не могу, что Так-кун и Хару в это так глубоко влезли! В игру надо играть ради кайфа, иначе это никуда не годится! И я хочу вам это вдолбить!

Харуюки и Такуму невольно отпрянули, потом переглянулись с неловкими улыбками на лицах.

— П-понятно, Ти-тян. Ну... ты готова? Посылаю.

— Прошу.

И, вздернув остренький подбородок, Тиюри ободряюще подмигнула.

Такуму шевельнул пальцем навстречу ее лицу.

Большие глаза Тиюри сфокусировались на одной точке в пространстве. В этой точке сейчас должно было появиться диалоговое окно с предложением запустить установку программы «Brain Burst 2039».

Оторвав от колен правую руку, Тиюри без тени колебаний ткнула указательным пальцем туда, где полагалось быть кнопке «ДА».

— А?!

И тут же сидящая на краю кровати стройная девушка в розовой вязаной кофточке вздрогнула. Ее глаза распахнулись и забегали. Харуюки вспомнил тот раз, когда он сам принял «Brain Burst», — это было полгода назад. Как только он нажал на кнопку, у него в поле зрения вспыхнуло множество языков пламени.

Эти языки инсталлируемая программа показывала человеку, чтобы определить пригодность его мозга к ускорению.

Чтобы стать Бёрст-линкером, необходимо выполнение двух условий. Первое — носить нейролинкер с рождения; здесь у Тиюри никаких проблем не было. Проблемы могли быть со вторым условием — скоростью реакции мозга.

Нейролинкер общается с мозгом своего владельца с помощью беспроводных квантовых сигналов. Но скорость отклика органа из плоти и крови, головного мозга, различается от человека к человеку. Необходимо, чтобы нейронные сети в мозгу либо с рождения обладали высокой скоростью реакции, либо нарастили ее путем долгих тренировок. Так или иначе, если скорость реакции мозга на сигналы нейролинкера слишком мала, иллюзорные языки пламени погаснут в середине процесса инсталляции, и установка «Brain Burst» прервется.

А может... это было бы и к лучшему.

Такая мысль мелькнула у Харуюки, пока он сидел, сжимая потные руки в кулаки.

В ускоренном мире чувства сражающихся там людей — ненависть, обида, зависть, вожделение, другие плохие, злые чувства — могут раздуться неимоверно. Харуюки ни за что не хотел бы увидеть, как невинная Тиюри страдает, соприкоснувшись с этим.

«...Хару».

Внезапно в его голове прозвучал голос Такуму. Мысленный голос, который слышал только Харуюки.

Кинув быстрый взгляд направо, Харуюки увидел, как его лучший друг, сидя на кресле, легонько закусил губу.

«Я... боюсь. Что Ти-тян... может измениться...»

Быстро повозившись пальцем на рабочем столе, Харуюки настроил отправку мысленного голоса только Такуму и ответил:

«Раз мы... нет, ты ее защищаешь, то все будет хорошо, Таку. Плюс мы еще не знаем, успешно пройдет инсталляция или нет. С другой стороны... жаль Тиюри, конечно, но шансов мало».

«Н... ну да. Она говорила, что у нее были какие-то супертренировки, но всего за два месяца — не думаю, что она наберет достаточную «скорость реакции»...»

В этот момент.

Тиюри, до того вертевшая головой и смотревшая по сторонам, уставилась прямо перед собой.

Нахмурила длинные брови; лишь глаза бегали туда-сюда.

Рот приоткрылся, и Харуюки с Такуму, затаив дыхание, вслушались в ее натуральный голос.

— Что... это? До... бро пожаловать... в ускоренный мир?

<http://tl.rulate.ru/book/16997/342528>